

На правах рукописи

Колесников Евгений Александрович

**МЕХАНИЗМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ
ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии (политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

– 6 ОКТ 2011

Ростов-на-Дону – 2011

Диссертация выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

- Научные руководители:** Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич
доктор политических наук, доцент
Кузина Светлана Ивановна
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
Бакушев Валерий Владимирович
доктор политических наук, профессор,
Васильев Юрий Владимирович
- Ведущая организация:** Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

Защита состоится «20» октября 2011 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «19» сентября 2011 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 303.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Артюхин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальная реальность всегда была и остается источником различных проблем, связанных с новыми технологическими вызовами, формирующими запрос на реформирование всей системы социальных отношений и взаимодействий, в том числе в политической сфере. «Информационное общество, предоставившее человеку невиданные возможности коммуникации, порождает, – пишет О.Ф. Шабров, – и новое противоречие между обществом, производящим информацию, и потребляющим ее человеком, теряющим возможность полноценно соотноситься с окружающей средой. Особенностью личности постмодерна, открытой для избыточной информации, становится неглубокое проникновение в суть происходящего, в том числе в политической сфере, реальный мир все больше вытесняется разрастающимся миром искусственных образований, симулякров социального бытия»¹.

Особое место в этом процессе занимают средства массовой информации, выступающие инструментом власти, и которые осуществляют манипулирование общественным мнением на основе одобряемых и выгодных для власти вариантов освещения различных, в том числе политических, событий, в результате чего в политическом пространстве современного общества формируется две ключевые тенденции – публичная (или публично-правовая, зафиксированная в современных демократических конституциях) и технократическая, предполагающая, предполагающая вытеснение общестественности за пределы политики².

Политическая мифологичность постсоветской России, выступающей преемницей национальной политической мифологии, прошедшей длительный исторический путь своей эволюции на различных этапах социально-политического развития российского общества, в настоящее время получает интенсивное развитие и закрепление за счет развития информационно-коммуникативных технологий, активно используемых в манипулятивных целях, как технологии политического манипулирования для легитимации существующего политического режима и воспроизводства поддерживающих его национальных политических элит.

¹ Шабров О.Ф. Эффективность государственного управления в условиях постмодерна // Власть. 2010. № 5. С. 8-9.

² См.: Черных А.И. Реальность «четвертой власти» // Социологический журнал. 2008. № 1. С. 124.

Выбранная нами проблематика исследования направлена на изучение новых форм и механизмов легитимации политического порядка через анализ манипулятивных технологий и их воздействия на сознание и поведение индивидов в современном обществе, в том числе, и главным образом, в российском. Потребность во всестороннем и глубоком исследовании стремительно меняющейся и развивающейся по законам информационного общества политической реальности, и определяет социальную и научную актуальность данной работы.

С научной точки зрения, избранный ракурс исследования позволит расширить теоретико-методологическое пространство изучения современных политических процессов, происходящих в условиях общества нового типа – информационного, и вооружить практическую политологию новыми теоретическими средствами познания и изменения политической реальности.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ имеющейся научной литературы по теме исследования выявил достаточно обширное междисциплинарное пространство политического манипулирования, его форм и типов, источников развития. Концептуализация политологического пространства исследования феномена «политическое манипулирование» предполагает необходимость систематизации имеющихся взглядов и мнений относительно феномена манипулирования или манипуляции вообще в научной литературе. Сразу отметим, что, получив достаточно широкое освещение в рамках различных областей научного знания (как отечественного, так и зарубежного), – социологии, психологии, философии, политологии (объем работ в этом направлении весьма значителен и здесь мы выделим вклад таких ученых, как: Ш. Надирашвили, П. Гуревич, Ю. Шерковин, С. Карамурза, Г. Колесникова, Е. Доценко, Г. Ласвел, Д. Истон, Д. МакКомбс, Д. Шоу, Г. Олпорт, Дж. Клепер, Р. Хеншель, Х. Ортега-и-Гассет и др.), тема манипулирования рассматривается весьма неоднозначно; имеются существенные теоретические разногласия.

Сущность манипуляции достаточно точно определил Д. Истон: «Когда Б не осознает намерения А оказать на него влияние, а А способен заставить Б действовать в соответствии со своими желаниями, то мы можем сказать, что имеем дело со случаем манипуляции»¹. Как можно понять, именно в скрытом характере оказываемого на объект влияния заключается смысл манипулятивного действия.

¹ Цит. по: Тамбиев Р.А. Теоретико-методологические основы анализа государственной власти // Власть. 2010. № 6. С. 92.

Использование понятия «манипулирование» (или «манипуляция») в рамках политического научного дискурса имеет сравнительно короткую историю. Однако определенный опыт в исследовании данного политического феномена все же накопился, и в качестве наиболее значимых исследования можно выделить таких авторов, как: В. Авченко, А. Воеводин, Э. Кассирер, А. Купцов, А. Цуладзе, А. Чаблин¹. На основе ретроспективного анализа манипуляции как политической технологии, исследователи приходят к выводу, что манипулирование широко применяется не только в тоталитарных и авторитарных государствах, но и в современных демократических государствах (Как правило, во время избирательных кампаний).

В двадцатом веке появились новая отрасль знаний и специализированных институциональных структур, направленных на развитие форм и технологий манипулирования массовыми процессами, в том числе и в политической сфере. Особую популярность и развитие приобрели PR-технологии, активно используемые в сфере политики и бизнеса, о чем подробно пишут такие отечественные исследователи, как: Г.И. Герасимова, А.В. Иванов, А.С. Ковальчук, В.Л. Музыкант, Л.Б. Невзлин, Е.Н. Пашенцев, А. Санаев, Л.Н. Федотова, В.П. Шейнов².

В процессе осуществления коммуникационного воздействия в ходе PR-кампании используются различные психологические методы, с помощью которых и достигается желаемый результат. PR-технологии основаны на использовании известных методов воздействия, что позволяет говорить об их связи с манипулятивными технологиями, и в большей степени манипулятивные технологии ха-

¹ См.: Авченко В. Эффективность политических манипуляций на практических примерах // <http://psyfactor.org/polman6.htm>; Воеводин А. Стратегемы – стратегии войны, манипуляции, обмана. Красноярск, 2000; Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник МГУ, сер. 7 (философия), 1990; Купцов А. Манипулятивная составляющая социального взаимодействия в контексте политического маркетинга // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 2; Цуладзе А. Политические манипуляции или покорение толпы. М., 1999; Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М., 2000; Политическое управление и публичная политика XXI века: Государство, общество, и политические элиты. М.: РАПН; РОССПЭН, 2008; Чаблин А. Политическая мифология постсоветской России // Власть. 2009. № 8.

² См.: Герасимова Г.И. Связи с общественностью как социальный механизм взаимодействия власти и общества // Власть. 2008. № 9; Иванов А.В. Психология успешного бизнеса в России. Ростов н/Д, 2004; Ковальчук А.С. Основы имиджелогии и делового общения. Ростов-на-Дону, 2003; Музыкант В.Л. Реклама и PR-технологии в бизнесе, коммерции, политике. М.: Армада-пресс. 2001; Невзлин Л.Б. «Паблик рилейшнз». Кому это нужно? М., 1993; Пашенцев Е.Н. Паблик рилейшнз: От бизнеса до политики. М.: Финпресс, 2000; Санаев А. Русский PR в бизнесе и политике. М.: Ось-98, 2003; Федотова Л.Н. Паблик рилейшнз и общественное мнение. СПб.: Питер, 2003; Шейнов В.П. Пиар «белый» и «черный»: технология скрытого управления людьми. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2007.

рактикуют такой вид СМК, как реклама, оказывающая сильное воздействие на сознание и поведение людей. В условиях формирования единого информационного пространства, динамики и переоценки ценностей, жизненных потребностей, идеалов и т.д. реклама стала особым фактором общественной коммуникации, стала мощным средством манипуляции массовым политическим сознанием.

Легитимность и манипулятивное управление политическим процессом тесно взаимосвязаны. В данном контексте ряд современных исследователей анализирует легитимность политических форм организации социума сквозь призму технологий манипулирования массовым сознанием. Непосредственно исследованию понятия легитимности и механизмам легитимации политической власти посвящены исследования таких ученых, как: Т. Алексеева, В.И. Головченко, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев, А.А. Дуденкова, А.С. Сухомлинов, Б.С. Щеглов, Е.В. Реутов, А.В. Сахаров, А.В. Соколов¹.

Иначе говоря, проблема, связанная с изучением технологий политических манипуляций, а также их легитимацией в современных условиях, является достаточно популярной в современной политологической науке. Однако, несмотря на большое количество теоретических и практических исследований в данной области, наблюдается обширное дискуссионное пространство, в котором ученые до сих пор не могут определиться с терминологией методологией исследования политических манипуляций, что порождает терминологическое разнообразие интерпретации политической манипуляции в научной литературе. Вместе с тем, фиксируется потребность в глубоком научном анализе исследовательских вопросов, связанных с изучением манипулятивных технологий институционализации механизма формирования и воспроизводства политических элит в России и выявлении механизмов и технологий противостояния политическому

¹ См.: Алексеева Т. Легитимность власти в переходный период // Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии / Под общ. Ред. Т. Заславской. М., 1997; Головченко В.И. Идеологический фактор легитимации политической системы в постсоветской России // Известия Саратовского университета. 2008. Т. 8. Сер. Социология. Политология, вып. 2; Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю., Дуденкова А.А. Легитимность как качественная характеристика политико-правовой организации государства и общества: понятие, источники, уровни // Юристы-Правоведы. 2008. № 2; Мамычев А.Ю., Сухомлинов А.С., Щеглов Б.С. Уровни легитимности государственной власти и правового действия // Власть. 2009. № 12; Реутов Е.В. Общество и власть. Кризис легитимности? // Социологические исследования. 2006. № 1; Сахаров А.В. Легитимация власти: морфология ресурсного потенциал // Научный вестник Уральской академии государственной службы. Вып. № 2 (3) июнь. 2008; Соколов А.В. Взаимосвязь легитимации политической власти в России с имиджем политического лидера // Власть. 2009. № 7.

манипулированию в его ограничению, например, в сфере этноконфессиональных отношений ввиду роста межэтнической и межконфессиональной напряженности и конфликтности в российском обществе. Этот спектр проблем, еще недостаточно исследованных в современной отечественной политической науке и стал обоснованием выбора темы диссертационной работы и постановке ее цели и задач.

Целью диссертационного исследования является получение нового политологического знания о механизмах легализации технологий политического манипулирования в современном российском обществе.

Реализация поставленной цели осуществляется решением следующих задач:

- концептуализировать политологическое пространство исследования политического манипулирования;
- рассмотреть теоретические аспекты исследования механизмов легитимации технологий политического манипулирования;
- разработать методологический конструкт политологического исследования специфики легитимации технологий политического манипулирование в условиях развития информационно-коммуникативных технологий;
- исследовать манипулятивные технологии институционализации механизма формирования и воспроизводства национальных политических элит в постсоветской России;
- показать корреляционную зависимость между институциональным кризисом в системе государственной защиты субъектов российского демократического транзита и политическими манипуляциями;
- определить механизмы и технологии противостояния политическому манипулированию и его ограничению в сфере этноконфессиональных отношений.

Объектом диссертационного исследования являются технологии политического манипулирования.

Предметом диссертационного исследования выступают механизмы легитимации технологий политического манипулирования в условиях формирующегося информационного общества.

Гипотеза диссертационного исследования. Современное политическое пространство, в рамках которого протекают политические процессы и происходит легитимация политического порядка, представляет собой принципиально новый политологический феномен, связанный с медиатизацией политики и одновременно

политизацией современных средств массовой информации (СМИ). В этих условиях получают интенсивное развитие различные технологии политического манипулирования, апробирующиеся через политические практики и институционализирующиеся посредством подвластных политическим силам масс-медиа. Следовательно, необходимо на достаточно глубоком политологическом уровне изучать не только механизмы легитимации технологий политического манипулирования, но и разрабатывать механизмы и технологии противостояния политическому манипулированию.

Методологическая и теоретическая основы диссертационного исследования. Методологической базой диссертационного исследования выступает комплекс теоретических подходов и концепций к исследованию информационного общества, разработанных в трудах известных отечественных и зарубежных исследователей – Д.В. Иванова, А.И. Черных, И.В. Юдина, Н.А. Носова, Т. Стоуньера, Э. Тоффлера и др., а также теория коммуникации, как наиболее адекватные современной политической реальности в условиях стремительного развития информационно-коммуникативных технологий. Необходимыми оказались также положения и принципы теории глобализации и виртуализации общества.

В качестве теоретической основы исследования использовался также комплекс подходов к исследованию манипуляции и легитимации в политологическом аспекте, специфики российской государственности в ее историческом и правовом аспекте, особенностей массового сознания россиян, их политической и правовой культуры, что позволило получить интегральное знание о специфике легитимации технологий политического манипулирования в постсоветской России.

Важное значение в методологическом инструментарии работы отводится историческому, сравнительному, логическому, системно-структурному, социокультурному и аксиологическому методам общенаучного характера, использование которых при анализе технологий политического манипулирования позволило сформулировать и содержательно раскрыть их функциональные, ментальные, цивилизационные и аксиологические основания, а также их значение на современном этапе развития российской государственности.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что:

- концептуализировано политологическое пространство исследования политического манипулирования, систематизировано

его терминологическое содержание, представлена авторская интерпретация феномена «политические манипуляции»;

- рассмотрены теоретические аспекты исследования механизмов легитимации технологий политического манипулирования, выявлена их ценностная и ментальная составляющая, обусловленная исторической спецификой формирования государственности;

- разработан методологический конструкт политологического исследования специфики легитимации технологий политического манипулирования, включающий в себя комплекс подходов и теорий, формирующих концептуальное пространство исследования информационного общества и информационно-коммуникативных технологий, как наиболее адекватных для изучения манипулятивного пространства политической реальности;

- исследованы манипулятивные технологии институционализации механизма формирования и воспроизводства национальных политических элит в постсоветской России, установлена доминирующая роль информационно-политических технологий в данном процессе;

- выявлена корреляционная зависимость между институциональным кризисом в системе государственной защиты субъектов российского демократического транзита и политическими манипуляциями как результат социетальной трансформации российского общества и институционального политического кризиса, актуализировавшего применение различных, запрещенных способов и методов достижения политических целей;

- определены механизмы и технологии противостояния политическому манипулированию и его ограничению в сфере этноконфессиональных отношений, как наиболее конфликтных в современном политическом пространстве российского государства, наконец, обоснована необходимость формирования эффективного правового антиманипуляционного пространства, а также пространства социально-правовых и этнополитических технологий регулирования политических отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Терминологическое разнообразие интерпретации политической манипуляции в научной литературе, его обобщение и анализ позволяют сделать вывод о ее исторической обусловленности, а также выделить, в качестве основополагающей идеи данного явления, скрытое управление политическим сознанием и поведением людей, у которых создается иллюзия свободного выбора в ходе

реализации интересов конкретных политических акторов. На этом основании в авторской интерпретации политическая манипуляция определяется как специфический вид скрытого воздействия на политическое сознание и поведение индивидов, целью которого является формирование желательного для конкретных политических сил и акторов образа мышления и поведения для реализации собственных желаний и интересов.

2. Учитывая современную тесную взаимосвязь легитимности и политического манипулирования, логичным представляется факт, что используемые технологии манипулятивного управления и их легитимация базируются на ценностных и ментальных представлениях общества о власти, праве и государственности, специфике исторически сложившейся политической и правовой культуры, доказательством чего и выступает российское общество и его политические традиции, способствующие, почти всегда, процессу легитимации различных технологий политического манипулирования ввиду особого, сложившегося в отечественной православной традиции, идеала, типа личности, ориентированного на высшую ценность – служение личности обществу и приоритета в политической культуре ценности державности, что, в конечном счете, и определило ведущую роль государства в регулировании политической и социальной жизни. Очевидно, что последствия политических манипуляций весьма серьезны, поскольку носят массовый характер и на основе механизмов легитимации создают основу для формирования и развития политических мифов, как будущей основы политических традиций, в рамках которых происходит политическое самоопределение и политическая самореализация народа.

3. Процесс легитимации политических манипуляций в современном обществе связан с невиданным ранее процессом динамичного информационного развития общества, в котором особое место и значительное влияние на общественное развитие занимают информационно-коммуникативные технологии. В этой связи, методологической основой исследования политических манипуляций и их легитимации в современном обществе совершенно логично выступает комплекс подходов и теорий, формирующих концептуальное пространство исследования информационного общества и информационно-коммуникативных технологий, как наиболее адекватных для изучения манипулятивного пространства политической реальности, приобретающей, в рамках информационной методологии, черты характеристики виртуальной. Именно виртуальность стано-

вится тем реальным пространством формирования и реализации технологий политических манипуляций, в котором происходит конструирование политических процессов и отношения к ним со стороны общественности, как законным и соответствующим интересам общественного развития.

4. На современном этапе развития политического процесса в России особенное внимание и интерес вызывает процесс институционализации механизма воспроизводства политической элиты, поскольку именно в этом акте проявляется уровень демократизации общества и перспективы развития российской государственности. В условиях бурного развития информационно-коммуникативных технологий в политической деятельности активно используются информационно-политические технологии, обладающие содержанием в качестве важнейшего манипулятивного компонента. Информационно-политические технологии направлены на формирование необходимой для субъекта политического воздействия (манипулятора) модели политической реальности и своего места в ней. Именно информационно-политические технологии лежат в основе институционализации механизма формирования и воспроизводства политических элит российского общества, у которых с помощью данных технологий формируются необходимые потребности, ценности в отношении облика политического лидера и политической элиты в целом, востребованность которых на общественном уровне и становится источником институционализации манипулятивного механизма воспроизводства политических элит в постсоветской России.

5. Институциональный кризис в системе организации государственной защиты от манипуляций в ходе демократизации общества выступает следствием специфики формирования российской государственности. В той же мере политические манипуляции следует рассматривать как результат институционального политического кризиса и актуализации различных запрещенных способов и методов достижения политических целей. Исторический анализ формирования и развития российской государственности и реформирования ее политического пространства в различные этапы обнаружил и проявил историческую специфику накопления политических рисков в пространстве реализации политических практик российского государства, связанную на современном этапе с типом политической модернизации России, не соответствующей цивилизационному типу российской государственности и логике ее естественной эволюции, что и продуцирует потребность в применении

манипулятивных технологий для легитимации квазидемократического политического порядка, установившегося в России в период очередной внезапной модернизации.

6. Типичными и наиболее опасными, трудно разрешимыми для постсоветской России типами конфликтности следует считать этноконфликты, в своей основе имеющие конфессиональную составляющую. Субъектами политических манипуляций в национальных субъектах РФ выступают региональные и местные элиты, представители религиозных общин, которыми формируются идеологемы (в том числе и экстремистской направленности), разного рода политические мифы на основе «этнокультурного материала», что, безусловно, направлено на достижение высокого уровня легитимности их власти. В связи с этим, представляется жизненно необходимой выработка антиманипулятивных технологий по ограничению разрушительной деятельности представителей политических элит в различных регионах РФ, эффективность которых определяется эффективностью правового антиманипуляционного пространства, а также пространства социально-правовых и этнополитических технологий регулирования политическими отношениями. Современное российское законодательство в области противодействия манипулятивным отношениям в системе политического управления, к сожалению, носит фрагментарный характер, в силу чего не обеспечивает эффективного противодействия развитию и политико-правовой институционализации различных манипулятивных форм.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена острой актуальностью проблемы политического манипулирования в организации политического процесса и политического управления, а также легитимации технологий политического манипулирования для установления и закрепления определенного политического порядка. Научно-практическая значимость диссертации определяется важностью определения путей и стратегий противостояния политическим манипуляциям и их ограничению, как базового условия стабилизации социально-политических отношений и построения правового государства и формирования гражданского общества в России на основе повышения правового сознания и политической культуры граждан страны.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при составлении и чтении курсов по общей политологии и социологии управления, теории государства и права, а также

при подготовке учебных курсов по проблемам теоретических и практических аспектов политического манипулирования в современном обществе. Определенные результаты диссертации могут найти при разработке различных политических программ и проектов в области повышения эффективности взаимодействия власти и общества в отдельных регионах России.

Апробация работы. Результаты исследования были опубликованы в статьях и тезисах научных докладов, в том числе в журналах из списка ВАК РФ. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики СКАГС.

Структура диссертации. Поставленная проблема, цель исследования, его задачи и объект-предметное пространство предопределили логику и структуру данной работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень научной разработанности проблемы, формулируется объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи диссертации, излагается ее теоретическая и методологическая база, обосновывается научная новизна и представляются положения, выносимые на защиту, дается оценка теоретического и практического значения диссертации, приводятся сведения об апробации основных результатов работы и ее структуре.

Первая глава «МЕХАНИЗМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ» освещает теоретический и методологический потенциал исследования механизмов легитимации политических технологий, а также выявляет существующие проблемы в заявленном исследовательском пространстве и определяет наиболее адекватный современной политической реальности методологический инструментарий для эффективного изучения обозначенной в диссертации проблематики.

В *первом параграфе «Политическое манипулирование: концептуализация политологического пространства исследования»* анализируется и систематизируется понятийное пространство исследования проблемы политического манипулирования и дока-

зывается, что манипулирование как социальный акт и специфический термин, его отражающий, трактуется в качестве неотъемлемого элемента развития общества и общественного сознания. В данной исследовательской позиции манипулирование трактуется в качестве технологии, методов и способов формирования иллюзий, обманного видения, представлений, невидимых механизмов воздействия. При этом утверждается, что манипулирование было свойственно всем формам социальной организации с древнейших времен до современного состояния развития общества.

В такой же мере это относится к политической манипуляции. С развитием государства и усложнением общего политического процесса усиливается манипуляционное начало в политической коммуникации, отличительными чертами которой являются: публичность, односторонненность, нестабильный и неоднородный характер аудитории. Манипуляция, по словам А. Купцова, – это один из способов воплощения политики, реализации отношений власти одних социальных субъектов над другими¹, и поэтому неслучайно, что многие работы по проблеме манипуляции относятся к области политологии. Среди важнейших признаков манипуляции, как социального явления, выделяют ее коммуникативную природу, массовость, институциональную обеспеченность и виртуальный характер, обусловленный ее информационной составляющей, что и служит дальше элементом выделения в качестве основы методологического конструкта исследования политических манипуляций теории информационного общества, в том числе теорию виртуального общества.

В заключение данного параграфа в качестве важнейшего вывода приводится следующий: концептуализация политологического пространства исследования политической манипуляции представляется не только важной, но и достаточно сложной проблемой для современной политологии ввиду отсутствия системного и упорядоченного научного видения на данный феномен и присутствующий теоретический плюрализм в его исследовании. В научной литературе присутствует огромное множество определений понятия «манипуляция» и «политическая манипуляция», но, несмотря на это, мы рискнули предложить собственное видение сущности данного политического феномена, предварительно проанализировав имеющийся научный опыт в этой области и выделив в нем то общее, что

¹ См.: Купцов А. Манипулятивная составляющая социального взаимодействия в контексте политического маркетинга // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 2. С. 95.

характерно для различных направлений в изучении политической манипуляции. На наш взгляд, это общее, несмотря на имеющиеся противоположные точки зрения, заключается в исторической обусловленности политической манипуляции, заложенной в природе политической организации общества и политическом управлении изначально, а также в идее скрытого управления политическим сознанием и поведением людей, за счет чего у них создается иллюзия свободного выбора в ходе реализации интересов конкретных политических акторов.

Во *втором параграфе Теоретические аспекты исследования механизмов легитимации технологий политического манипулирования*» диссертантом отмечается, что специфика политического механизма заключается в том, что он опирается на государственную власть, которая предполагает отношения господства и подчинения между взаимодействующими акторами и в основе которой лежат принуждение и право, освящающие легитимное насилие¹. Механизм легитимации, в свою очередь, предполагает последовательность действий и событий, способствующих признанию того или иного социального явления, факта. Легитимность и манипулятивное управление политическим процессом тесно взаимосвязаны. Не случайно многие современные исследователи анализируют легитимность политических форм организации социума через призму технологий манипулирования массовым сознанием.

М. Вебер отмечал, что «легитимность порядка может быть гарантирована только внутренне»², а именно, эмоциональной преданностью, верой в абсолютную значимость порядка, религиозность, наконец, определенным личным интересом индивида. Именно легитимность власти, отдельных политических действий обеспечивает их высокую результативность, что определяет и уровень социально-политической стабильности общества. Р. Арон, например, отмечает: – «Демократия признается стабильной, когда она рассматривается большинством населения как легитимная и когда она достаточно эффективна»³. Факторы, на которых зиждется легитимность, имеют четко выраженную нравственную окраску и играют огромную роль в политических действиях.

¹ См.: Козлова А.В. Политические механизмы обеспечения безопасности государства в экономической сфере: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. -М., 2009. - С. 28.

² Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избр. произведения. М.: Прогресс. 1990. С. 639.

³ Арон Р. Эссе о свободах. М, Практис, 2005. С. 102.

Наиболее известные концепции легитимности основаны, отмечает Е.В. Реутов, на способности двух субъектов политической коммуникации – властных институтов и акторов социального уровня находить и устанавливать в качестве обязательных критерии эффективности власти и оценивать ее конкретные действия как отвечающие либо не отвечающие данным критериям¹. В свою очередь, понятие легитимации, в отличие от легитимности, предполагает процессуальный характер такого общего явления как легитимность и «отражает процесс, способы, методы и техники оправдания существующей властно-институциональной конфигурации, основные формы и параметры их функционирования»².

Обосновывается, если учитывать тесную современную взаимосвязь легитимности и политического манипулирования, что используемые сегодня технологии манипулятивного управления основаны на ценностных основах общества, доминирующих в нем политических идей, властно-правовых образов и представлений.

Российское правосознание имеет свою историческую специфику, обусловленную идеологией соборности и государственности, при этом, как отмечают отечественные исследователи, «соборность – понятие более сложное, чем формальный коллективизм или консенсус. Это православная установка «держатъ внутри себя собор со всеми». В соборности осуществляется синтез мысли и действия. В социально-политическом смысле практической школой соборного жизнеустройства была крестьянская община со всеми ее плюсами и минусами»³.

Трансформационные и модернизационные процессы, конечно же, изменили структуру личности российского человека и способствовали некоторым подвижкам в ценностной шкале, однако, сформированный в отечественной православной традиции совершенно иной идеал, тип личности, ориентированный на высшую ценность – служение личности обществу по сей день определяет политическую культуру российского общества, в которой приоритетное место занимают ценности державности, выражающие приоритет групповой справедливости перед принципами индивидуаль-

¹ См.: Реутов Е.В. Общество и власть. Кризис легитимности? // Социологические исследования. 2006. № 1. С. 83.

² Мамычев А.Ю., Сухомлинов А.С., Щеглов Б.С. Уровни легитимности государственной власти и правового действия // Власть. 2009. № 12. С. 137.

³ См.: Бондар А.В., Динес В.А. Российские политические традиции и российская государственность // Власть. 2008. № 4. С. 6.

ной свободы, а в конечном счете – ведущую роль государства в регулировании политической и социальной жизни¹.

В завершении параграфа автором аргументируется, что основы формирования российского правового нигилизма, а также высокой подверженности манипулятивным технологиям со стороны политических сил следует искать в недрах российского менталитета, заключающегося в добровольном делегировании населением власти больших полномочий, чем они определены правовыми нормами, в том числе, и на противоправную деятельность не только в критические периоды истории, когда для сохранения государства, стабильности в обществе требуются со стороны властных структур неотложные и оперативные решения, действия, но и в повседневной жизни.

В качестве основного вывода автор предлагает положение о том, что легитимация технологий политических манипуляций чревата страшным последствием, которое уже не просто угрожает, но и имеет реальное измерение, – формирование информационного манипулятивного тоталитаризма.

В рамках *третьего параграфа «Специфика легитимации технологий политического манипулирование в условиях развития информационно-коммуникативных технологий: методологический конструкт политологического исследования»* диссертант показывает, что процесс легитимации политических манипуляций в современном обществе связан с невиданным ранее процессом динамичного информационного развития общества, в котором особое место и значительное влияние на общественное развитие занимают информационно-коммуникативные технологии. Информационная революция, ознаменовавшая переход к совершенно иному типу общества, стала ключевым фактором изменений в различных сферах общественной жизни и политической в том числе. Особое значение приобретает связь информационно-коммуникативных технологий и политики, что, по мнению А.И. Черных, порождает теоретическую проблему, особенно на фоне широких дискуссий о кризисе современной демократии².

Технологизация политического процесса, с позиции современности характеризующаяся во многом развитием и легитимацией манипулятивных технологий, – особенность современного развития

¹ Бондар А.В., Динес В.А. Указ. соч.

² См.: Черных А.И. Реальность «четвертой власти» // Социологический журнал. 2008. № 1. С. 124.

политики. Политические технологии распространяются на все поле политической власти и государственного управления, включаясь как в конвенциональные, т.е. легальные процессы применения политической власти, так и в неконвенциональные процессы, предполагающие использование приемов и процедур, прямо запрещенных законом или противоречащих политическим традициям (технологии подрывных акций, терроризм или проведение режиссируемых выборов, манипулирование общественным сознанием)¹.

В связи с этим особое значение приобретает исследование методологических оснований концепции информационного общества, в рамках которой «фантомы политической реальности»² становятся главными фигурами политического процесса и действия.

В завершении параграфа отмечается, что информационное общество порождает как противоречия, так и перспективы развития человечества, в том числе в политической сфере. Фиксируется разрыв между коммуникацией и интеракцией в современном информационном обществе, знание перестало обладать силой и объективностью, стало конструироваться, являясь инструментом манипуляции, передаваться, продаваться и подаваться в различных интерпретациях, необходимых для реализации интересов и целей определенных сил и акторов, управляющих обществом.

Внедрение новых информационно-телекоммуникационных технологий при их рациональном и целенаправленном использовании может способствовать созданию благоприятных условий для дальнейшего развития демократии и свободы рынка, информационной независимости личности и повышению ее информационного капитала. Но практика показывает, что в реальности повода для оптимизма в этом отношении у современного общества, к сожалению, нет.

Таким образом, информационно-коммуникативное пространство характеризуется отсутствием целостности информационного и коммуникативного, что, безусловно, выступает фактором эффективных манипуляционных стратегий в политическом пространстве.

Политическое манипулирование в условиях развития информационно-коммуникативных технологий приобретает характер манипулятивного управления массовым обществом и общественным мнением на основе описанных в работе тенденций развития ин-

¹ См.: Кононов М.М. Современные информационно-политические технологии в российском избирательном процессе // Власть. 2008. № 7. С. 75.

² См. подробнее об этом: Платковский В.В. Фантомы политической реальности // Социология 2005. № 1. С. 107-123.

формационного общества, унифицирующего и стандартизирующего культурные и ценностные приоритеты.

Вторая глава «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» на основе разработанного методологического инструментария и полученного теоретического знания о процессе легитимации технологий политического манипулирования показывается, как на институциональном уровне происходит формирование и закрепление механизмов легитимации технологий политического манипулирования в современных условиях развития социально-политического пространства России и ее государственности и предлагаются методы противостояния политическому манипулированию.

В первом параграфе *«Манипулятивные технологии институционализации механизма формирования и воспроизводства политических элит в постсоветской России»* диссертант рассматривает манипулятивное воздействие на политическое сознание масс в контексте современного элитогенеза, выявляет и анализирует различные аспекты этого процесса, показывает его деструктивный характер. С социально-экономической и политической точки зрения автором освещается механизм формирования политической элиты страны в эпоху коренных преобразований и обращается внимание на фактор сращивания политической элиты и бизнес-элиты постсоветского общества, что и обусловило процесс конверсия власти в собственность¹. Этот исторический ракурс важен тем, что до сих пор представители крупного бизнеса оказывают сильное влияние на функционирование властных структур и в целом политической системы, принимая активное участие в процессах элитогенеза и этакратии.

В коллективном труде «Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века» дается точная оценка политической модели, сложившейся в постсоветских странах и в России, в частности: «Фактически в постсоветских странах сложилась особая разновидность бюрократического капитализма, в которой правящее государственное чиновничество не только монополизировало власть, но и с помощью различных организационно-правовых форм

¹ См.: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. Гл. 6.1.

фактически сосредоточило в своих руках контроль над ключевыми активами национальных экономик»¹.

Связка «власть-собственность» как результат происхождения российских крупных собственников путем превращения бывших партийно-советских аппаратчиков в крупных бизнесменов² по-прежнему определяет социально-экономическое и политическое развитие России, а также процесс воспроизводства экономической и политической элиты страны.

Диссертант указывает, что в наибольшей степени манипулятивный характер политического процесса в России проявляется во время избирательных кампаний, которые А. Цуладзе, например, называет «большой манипулятивной игрой» и следующим образом определяет ее особенность: «...она моделирует некую условную реальность, в которой граждане и осуществляют свой политический выбор»³. Политические выборы основаны на манипулятивных технологиях, особенно в эпоху бурного развития информационных технологий, позволяющих моделировать любой имидж политика и на его основе конструировать общественное мнение. Участниками игры под названием избирательная кампания выступают, с одной стороны – избиратели, с другой – участвующие в избирательной кампании кандидаты со своей командой. «Тезис о том, что избирательная кампания – жесткая, рискованная игра – является ключевым для понимания сущности избирательных кампаний» – говорит М.Е. Кошелюк⁴. Избиратель в этой политической игре погружается в виртуальную реальность, мир симулякров, созданных благодаря избирательным технологиям, суть которых заключается в активизации факторов воздействия на сознание и подсознание избирателей и их поведение.

В современном политическом избирательном процессе используются так называемые информационно-политические технологии как целенаправленное производство и распространение специальной информации, оказывающей позитивное или негативное влияние на функционирование и развитие информационно-психологической и политической среды общества, психику и поведение

¹ Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / Центр исследований постиндустриального общества. М.: Изд-во «Европа», 2010. С. 191-192.

² Шкаратан О.И. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2009. С. 271.

³ Цуладзе. А. Большая манипулятивная игра. М., 2000. С. 34.

⁴ Кошелюк М.Е. Технологии политических выборов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2004. С. 181.

людей¹. На основе информационно-политических технологий, содержащих в качестве важнейшего манипулятивный компонент, происходит институционализация механизма формирования и воспроизводства национальных политических элит российского общества, у которого с помощью информационно-политических технологий формируются необходимые потребности, ценности в отношении облика политического лидера и политической элиты в целом, востребованность которых на общественном уровне и становится источником институционализации манипулятивного механизма воспроизводства национальных и политических элит в постсоветской России.

Каждый политик, по мнению известного ученого А. Арона, задается вопросом об «образе», в котором его партия или он сам мог бы с помощью маленьких экранов предстать взорам далеких миллионам телезрителей². И в этом наиболее активно сейчас помогают политикам информационно-политические технологии.

В работе делается вывод, что политические мифы активно используются для конструирования политического пространства и формирования необходимого образа политика, «нужного» стране, соответствующего политическим ценностям и нормам общества. Этот манипулятивный механизм работает на процесс формирования политических элит, закрепления их облика в массовом сознании и воспроизводства на основе установившихся политических стереотипов. Итак, в ходе постсоветской трансформации национальных элит можно говорить об использовании представителями высших и региональных властных структур многих манипулятивных технологий, обеспечивающих информационную поддержку принятого ими политического курса, а также об институционализации механизма смены политических элит в современной России на основе манипулятивных технологий.

Во *втором параграфе «Институциональный кризис в системе государственной защиты субъектов российского демократического транзита и политические манипуляции: корреляционный анализ»* диссертант показывает, что современное российское общество испытывает, и испытывает уже долгие годы, так называемый посттоталитарный синдром, который стал следствием

¹ См.: Кононов М.М. Современные информационно-политические технологии в российском избирательном процессе // Власть. 2008. № 7. С. 75-76.

² Арон Р. Эссе о свободах. М, Практис, 2005. С. 121.

распада СССР и масштабной трансформации всей социальной системы на всем постсоветском пространстве континента.

Сущность этого синдрома заключается в том, что российское общество долгое время развивалось в условиях тоталитаризма, истоки которого глубоко коренятся в истории российского государства, чем и объясняется низкий уровень демократического сознания и гражданственности, политической и правовой культуры, как атрибутов гражданского и правового государства, к строительству которого, если опираться на официальные нормативы, мы стремимся и движемся.

Процесс социальной трансформации заключается в том, что при отмирании тенденций прежнего общественного развития, признании их низкой эффективности и неадекватности современной реальности, новые, общепризнанные и общеприемлемые тенденции еще не сформировались, что и создает огромный потенциал неопределенности и рискогенности общественного развития, а также возможности для произвола властных элит в политической системе трансформирующегося общества, характеризующейся крайне противоречивым и неустойчивым характером конвергенционности, отсутствием в ее рамках концепции политико-правового и социально-экономического реформирования, влекущего за собой и неустойчивость целей проводимых реформ. В силу этих причин, в политическом пространстве постсоветской России возникли и получили интенсивное развитие технологии политического манипулирования сознанием населения, направленные на отвлечение масс от конфликтогенного характера проводимой модернизации, на сокрытие серьезных ошибок стратегического и тактического характера, допущенных пришедшими к власти элитами, «умолчание цели, цены и сроков изменений», «разрушение символов» (С.Г. Кара-Мурза) и др. В этой ситуации, последние не заинтересованы в каком-либо противодействии политическому манипулированию, тем более, что именно они и являются его институциональными субъектами. Главное здесь – создать негативный образ прежней власти и высветить положительные черты новой.

Однако автором отмечается, что на современном этапе этот метод – дискредитации советского прошлого уже не срабатывает так эффективно, как в первые годы функционирования постсоветского государства. Так, социологический опрос представителей различных поколений россиян институтом социологии РАН в 2010 г. по проблеме оценки наиболее знаменательных событий, которыми они могут гордиться, показал, что основная масса этих событий располагается в историческом периоде советского общества: при опреде-

ленной идентичности с дореволюционным, сталинским и брежневским историческими этапами у всех возрастных когорт наблюдается отторжение и отчужденность от 1990-х гг. жизни России¹.

Далее диссертант отмечает, что в современном мире именно цензура выступает фактором сдерживания деструктивных информационных явлений («психического заражения» человека и общества), влияет на обеспечение информационно-психологической безопасности, как состояния защищенности личности и общества в целом от многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы правового и политического поведения, жизнедеятельности социума и отдельных его представителей, адекватной системы отношений к окружающему миру, государству, правовой системе, национальным традициям, семье, детям, труду, материальным ценностям и т.д.

Основная опасность СМИ заключается в их тотальном влиянии на сознание людей путем формирования господствующей точки зрения, без учета альтернативных способов мышления, способов организации жизни. Усугубляет ситуацию бесконтрольность власти СМИ, особенно в культурно-идеологической и развлекательной сферах², и совершенно неконтролируемым, и потому опасным, является информационное пространство Интернет-сети, в которой можно встретить материал как полезный, так и откровенно деструктивный по степени его влияния на сознание пользователей.

Среди основных факторов, обуславливающих институциональный кризис в системе государственной защиты от политических манипуляций в современной России, автор выделяет следующие: отсутствие антиманипулятивного правового законодательства и интенций со стороны политических элит для его формирования; отсутствие политической конкуренции в стране на фоне имеющего место ряда противоречий между высшими и региональными элитами; отсутствие эффективной информационно-коммуникативной системы, в рамках которой бы осуществлялся контроль в сфере информационно-коммуникативных технологий, необходимый для нормализации информационных функций государственных институтов и структур гражданского общества.

¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд. доп. и исправл. М.: ИС РАН, 2010. С. 36.

² Хлыстунов С.Ю. Символическая власть и СМИ: проблема идеологического доминирования // Власть. 2007. № 7. С. 24.

В третьем параграфе «Механизмы и технологии противостояния политическому манипулированию и его ограничению в сфере этноконфессиональных отношений» констатируется, что социально-политические процессы 90-х годов XX в. в России показали, что российское общество устойчиво сохраняет облик этнокультурной мозаичности. Такой положительный сам по себе момент, как рост национального самосознания, интереса к истории и культуре своего народа «приобретает явно негативный характер, а национальная идея, будучи взята на вооружение национальными элитами в их борьбе за власть, все чаще превращается на практике в национализм и сепаратизм...».¹ Межэтническая напряженность и конфликтность в ряде территорий бывшего СССР поставили проблему осмысления источников межэтнической напряженности в стране и разработке методов по урегулированию межэтнических и межконфессиональных противоречий.

В параграфе показывается, что манипулятивное воздействие на массовое сознание средств информационно-психологической войны ведет главным образом к разрушению культурного ядра населения, его этнополитической и правокультурной уникальности. Осуществляется демонтаж исторической памяти и рационального понимания протекающих в обществе социально-политических процессов, искажение целей и задач будущего развития национальной государственно-правовой организации². Причем осуществляется осмеяние и разрушение традиционных общественных святынь, символов, традиций, скрепляющих национальное самосознание, в людях разжигаются ксенофобии, антиэтатические и анархические чувства и воззрения, неприязнь к базисным институтам государства и проч.

Автор настаивает на том, что современные технологии манипулятивного воздействия направлены в контексте политического процесса на «высвобождение» политико-правовой жизни общества из под влияния традиционных и национальных нормативных систем. При этом разрушение нормативной системы следует, по мнению диссертанта, трактовать как подлинную цель манипулятивных воздействий, превращающее политический процесс в безнравственную деятельность и пустое морализаторство. Поскольку нравственные основы политической культуры общества позволяют стабильно и систематически «формулировать, селективировать и давать

¹ Иванов В.Н. Межнациональные отношения в России //Социологические исследования. 1994. № 6. С. 33.

² См.: Кара-Мурза С. Оранжевая мина. М., 2008.

нормативную санкцию на разрешение или запрет действий во имя партикулярных интересов, распознавая их как согласующиеся или нет с всеобщими целями народа»¹.

В заключении данного параграфа автор делает вывод о том, что демократизация российского общества предполагает формирование гражданского общества, способного эффективно противостоять различным манипуляциям со стороны политических сил, и в основе антиманипуляционных технологий должно находиться совершенствование правового пространства государства, современное состояние которого является источником не только легитимации политических манипуляций, но и криминальных практик, пронизывающих все жизненно важные сферы современного российского государства.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются обобщения, формулируются основные выводы, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы политического манипулирования в России.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Колесников Е.А. Политическое манипулирование в современном Российском государстве: стратегии и противоречия информационной правовой политики // *Философия права*. 2009. № 5. – 0,5 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ)

2. Колесников Е.А. Формирование гражданского общества в современной России в контексте манипулирования массовым сознанием: политико-правовой и модернизационный аспекты // *Юристъ-Правоведъ*. 2009. № 5. – 0,4 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ)

3. Колесников Е.А. Концептуально-правовые версии типологизации государственно-политического манипулирования // *Региональная безопасность в современном мире: политические и правоохранные аспекты: Сб. материалов Международной научно-практической конференции*. Ростов н/Д, 2009. Часть 2. – 0,4 п.л.

4. Колесников Е.А. Политико-правовое манипулирование в транзитивных условиях российского гражданского общества // *Региональная безопасность в современном мире: политические и правоохранные аспекты: Сборник материалов Международной научно-практической конференции*. Ростов н/Д, 2009. Часть 2. – 0,2 п.л.

¹ Ерохов И.А. Современные политические теории: кризис нормативности. М., 2008. С. 10.

5. Колесников Е.А. Политическое манипулирование в правовом культурном пространстве современной России: особенности переходного периода // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов н/Д, 2009. – 0,2 п.л.

6. Колесников Е.А. Политическое манипулирование как феномен массовых управленческих технологий // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов н/Д, 2009. – 0,2 п.л.

7. Колесников Е.А. Институциональный кризис в системе государственной защиты субъектов российского демократического транзита и политические манипуляции / Современная политология: проблемы, поиски, решения. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 0,7 п.л.

8. Колесников Е.А. Политическое манипулирование: политологический анализ // Актуальные проблемы совершенствования экономико-правовых и социально-политических сфер общества в современной России. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и молодых ученых. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 0,6 п.л.

9. Колесников Е.А. Механизмы легитимации технологий политического манипулирования: теоретический анализ. Брошюра. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 1,5 п.л.

10. Колесников Е.А. Механизмы и технологии противостояния политическому манипулированию в сфере этноконфессиональных отношений российского общества. Брошюра. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 1,5 п.л.

Текст автореферата размещен на сайтах Министерства образования и науки Российской Федерации: www.mon.gov.ru; Северо-Кавказской академии государственной службы: www.skags.ru.

Подписано в печать 16.09.2011. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 351
Отпечатано ООО «Офисный мир КМ». 344016, Ростов-на-Дону, пер. Нефтяной, 1